

ЮРИЙ ВЕРХОЛИН

АЛГОРИТМ ВИНЫ

ВЕРОЯТНОСТЬ ВИНЫ

[96,8%]

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ

90:00

Юрий Верхолин
Алгоритм вины
Серия «Искусственный
интеллект», книга 8

<https://litres.ru/73815474>

SelfPub; 2026

Аннотация

Искусственный интеллект по имени Дредд заменил судей и присяжных в Павловском Посаде. Его кредо: 90 минут на оправдание, иначе — этап. 18 процессов, 18 виновных. 19-й — домработница Гульнара, которую подставила депутатская любовница.

Улики против неё: серьги, «подаренные» хозяином за молчание об измене, показания истеричной жены и пустые видеозаписи — хакеры всё стёрли. У Гульнары высшее образование и дочь-студентка.

Пока таймер отсчитывает минуты, она спокойно просит судью восстановить файлы. Дредд, следуя закону, запускает процедуру восстановления. И тут всплывает такое: депутат в джакузи с любовницей, его жена с секретарём, взятка в конверте и хакеры, сдавшие заказчицу.

Онлайн-трансляцию смотрят на билбордах всей площади. Мэр прерывает совещание, чиновники хихикают. А Гульнара выходит

из зала под закат, обнимает дочь и уезжает домой. Где нет ни камер, ни «Большого Брата».

История о том, как одна домработница вытерла нос системе, не повысив голоса.

Содержание

Часть I. Старт правосудия будущего

5

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Юрий Верхолин

Алгоритм вины

Часть I. Старт правосудия будущего

В 2025 году правительство Российской Федерации, уставшее от жалоб на волокиту и человеческий фактор, запустило

эксперимент под звучным названием «Правосудие будущего». Павловский Посад — город платков, церквей и негромкой коррупции — был выбран пилотным полигоном. Почему именно он? В официальном пресс-релизе говорилось о «развитой цифровой инфраструктуре и лояльности местного населения». В кулуарах шептались: «Далеко от Москвы, не жалко».

Систему называли «Дредд». Разработчики клялись, что отсылка к комиксу о судье-палаче из города-тюрьмы — чистое совпадение. «Просто звучное имя», — улыбались они на презентации.

С этого момента обычные судьи и присяжные в Павловском Посаде стали не нужны. Искусственный интеллект получил доступ ко всем базам данных: камеры на улицах, в подъездах, в магазинах, в частных особняках (по согласованию с владельцами), геолокация телефонов, переписки в мессенджерах, история покупок. Всё это называли «Большой Брат» — без кавычек, официально. Граждане возмущались ровно три дня. Потом привыкли.

Процессы транслировались онлайн на портале «Правосудие РФ». Любой желающий мог наблюдать, как подсудимый в наручниках пытается оправдаться перед бездушной плазмой. Но не только дома на диване. Власти установили по городу десятки уличных билбордов с крупными экранами. Самый большой повесили прямо напротив здания городской администрации — пятиэтажного кирпичного здания на Со-

ветской площади. Ирония заключалась в том, что чиновники из своих кабинетов могли в прямом эфире любоваться, как «Дредд» расправляется с их коллегами. «Телевизор в каждый двор», — шутили в мэрии. «Зеркало для взяточников», — поправляли остряки в соцсетях.

Разумеется, не всё показывали целиком. Жестокость — заблюривали. Интим — заблюривали. А вот поцелуи оставляли открытыми. Разработчики объясняли: «Мы соблюдаем этику, но не ханжество. Поцелуй — это не преступление». Правозащитники кривились, но народ одобрял. Особенно когда на экранах мелькали знакомые лица.

Первые восемнадцать процессов прошли как по маслу. Все обвиняемые были признаны виновными. Приговор судья «Дредд» выносила немедленно — никаких апелляций, никаких «до особого распоряжения». Подсудимому тут же указывали точное место этапирования: лёгкие статьи — местная колония-поселение в двадцати километрах; тяжкие — вагон на север, до Ивделя или Хабаровска. Восемнадцать человек отправились по назначению в тот же день. Преступность в городе упала на сорок процентов. По вечерам в очередях за пельменями люди обсуждали «приговоры Дредда» так же естественно, как раньше обсуждали погоду. «Справедливость стала быстрой», — писала местная газета. «И не пахнет», — добавляли остряки, но их посты почему-то удалялись.

Утро. «Пятёрочка» на окраине. Гульнара, женщина под

пятьдесят в аккуратном пальто и очках для чтения, стояла в очереди на кассу. В её корзине лежали кефир, гречка и яблоки. У входа, на пластиковом столе для выгрузки и упаковки продуктов после кассы, дремал крупный дворовый кот. Рваное ухо, шрам на носу — выдавший виды боец.

В магазин вкатилась женщина с тележкой. На поводке у неё семенила маленькая собачка породы шпиц — пушистое облачко на тонких лапках. Собачка увидела кота и залилась истерическим лаем.

Кот открыл глаза. Медленно, с достоинством бывшего уголовника, прыгнул со стола. Спина выгнулась дугой, шерсть встала дыбом. Он не зашипел — он бросился молча, с той страшной сосредоточенностью, какая бывает только у уличных драчунов.

Собачка завизжала так, что зазвенели стёкла в дверях. Она заметалась вокруг ног хозяйки, кот — за ней. Когти скрежетали по гладкому полу. Хозяйка замерла с открытым ртом, тележка поехала в сторону. Кот достал собаку лапой — раз, другой. Визг перешёл в ультразвук. Женщина наконец опомнилась, резко нагнулась, схватила шпица на руки и прижала к груди. Кот остался на полу, шипел и прыгал, пытаясь достать добычу. Хозяйка отбивалась ногой — нога в туфле угодила коту в бок, тот отскочил на полметра, но не ушёл. Рычал, сверкая глазами.

Вся драка заняла секунд двадцать. Гульнара всё это время спокойно смотрела из очереди. Не двинулась с места, не

вскрикнула, не попыталась разнять. Кассирша прошептала:
«Ужас какой...» Гульнара пожала плечами:

— Животные есть животные.

Оплатила покупки и вышла. Никто не заметил, как она чуть заметно покачала головой. Не осуждение. Констатация факта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.